

УДК 591.555.16

Ирина Николаевна Андреева*д-р психол. наук, доц., проф. каф. технологии и методики преподавания
Полоцкого государственного университета имени Ефросинии Полоцкой***Irina Andreyeva***Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Technology and Teaching Methods
of the Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk**e-mail: i.n.andreeva@psu.by***РЕФЛЕКСИВНЫЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОЛЛЕДЖА С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ АССЕРТИВНОСТИ**

Представлены результаты сопоставления показателей рефлексивного эмоционального интеллекта у преподавателей экономического колледжа, различающихся по показателям ассертивности. В качестве эмпирического метода использовался опрос (опросник «ЭмИн» Д. В. Люсина, «Тест ассертивности личности» В. П. Шейнова), в качестве метода обработки данных – однофакторный дисперсионный анализ с использованием апостериорного критерия Дункана. Установлено, что преподаватели колледжа со склонностью к агрессии обладают более высоким уровнем межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта, а также способностей к пониманию и управлению эмоциями эмоционального интеллекта, чем их коллеги, демонстрирующие ассертивное или неуверенное поведение.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, рефлексивный эмоциональный интеллект, ассертивность, агрессивность.

Reflexive Emotional Intelligence in College Teachers with Various Level of Assertiveness

The article presents the results of a comparison of indicators of reflective emotional intelligence among teachers of an economic college who differ in terms of assertiveness. A survey was used as an empirical method (questionnaire «EmIn» by D. V. Lyusin, «Test of personality assertiveness» by V. P. Sheinov), as a data processing method – one-way ANOVA using Duncan's a posteriori test. It has been established that college teachers with a tendency to aggression have a higher level of interpersonal and intrapersonal emotional intelligence, as well as the ability to understand and manage emotions of emotional intelligence than their colleagues demonstrating assertive or insecure behavior.

Key words: emotional intelligence, reflective emotional intelligence, assertiveness, aggressiveness.

Введение

В современном мире востребована социально активная личность, которая, выстраивая межличностные отношения с окружающими, способна отстаивать собственные интересы, не ущемляя интересы других. Эти способности связывают с развитием такой черты личности, как ассертивность. Понятие ассертивности ввели в научный оборот в области поведенческой терапии А. Солтер [1], Дж. Вольпе и А. Лазарус [2]. В настоящее время эта область исследований достаточно популярна.

Изучению проблемы ассертивности в контексте адаптации посвящена кандидатская диссертация В. А. Шамиевой [3]. Роль конструктивной агрессивности в формировании навыков ассертивного поведения студентов вуза рассматривалась в кандидатской диссертации Е. В. Хохловой [4]. Систематические исследования ассертивности проводит В. П. Шейнов [5–7].

Ассертивность рассматривается как способность человека «уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других. Ассертивным называется прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям» [8, с. 40]. Такое поведение, являясь альтернативой для агрессивного или пассивного поведения [9], одновременно включает в себя их отдельные черты. Это проявление вежливой настойчивости.

Нельзя быть одновременно ассертивным и неуверенным в себе, поэтому одним из преимуществ ассертивности является уверенность в себе. Увеличивая уверенность в себе через повышение самооценки, ассертивность способствует снижению агрессивности [5].

Возникает вопрос о границах ассертивного и агрессивного поведения индивида. На него сложно ответить, т. к. в психологии существует несколько коннотаций аг-

рессии. Речь может идти о причинении ущерба другому лицу, насильственном нарушении его прав и/или оскорбительных действиях по отношению к нему. В этом случае понятия «агрессия» и «насилие» используются как взаимозаменяемые.

Однако выделяется и «здоровая», конструктивная агрессия, которая связана с настойчивостью, напористостью, силой воли, сопротивлением доминированию других людей, самоутверждением. Агрессия в форме самоутверждения способствует достижению целей индивида, но не предполагает подавления воли других людей и насилия. Можно согласиться с Е. Г. Шестаковой и Л. Я. Дофманом [10], что две эти коннотации агрессии (ущерб, насилие или воля, самоутверждение) слабо согласуются между собой. Возможно, это одно и то же психическое явление с разной направленностью, которая определяется степенью зрелости и моральной нормативности личности.

Близким к асертивности понятием является «конструктивная агрессивность» – сознательная активность человека в направлении достижения поставленной цели, предполагающая опору на нравственные ценности [4]. Конструктивная агрессивность позволяет личности не только активно отстаивать собственную точку зрения, но и лучше осознавать ценности добра и любви, позволяя отказаться от деструктивных методов воздействия, и, таким образом, постепенно выработать асертивную позицию. Эта черта личности стать первым шагом к достижению асертивности. О близости конструктивной агрессивности и асертивности свидетельствуют положительные взаимосвязи между ними, выявленные у преподавателей вуза и у психологов [7].

Эмоциональный интеллект (ЭИ) рассматривается как совокупность интеллектуальных способностей к обработке эмоциональной информации. В качестве важнейшего структурного компонента интегративной модели ЭИ [11] выделяется эмоциональный интеллект субъекта деятельности. Он представляет собой синтез эмоциональных способностей и компетенций, который формируется в процессе обучения и последующей профессиональной деятельности и включает две составляющие:

1) инструментальный эмоциональный интеллект как сочетание интеллектуальных

способностей к обработке эмоциональной информации и эмоциональной компетентности; проявляется при решении практических задач и подлежит внешней объективной оценке;

2) индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект как представления об уровне собственного эмоционального интеллекта, которое формируется в результате рефлексии, осознаваемая эмоциональная самоэффективность индивида в сфере эмоций [11].

Рефлексивный эмоциональный интеллект измеряется посредством методик, основанных на самоотчете. Идея о рефлексивном эмоциональном интеллекте соответствует представлениям западных ученых об эмоциональном интеллекте – черте личности (trait-EI), или «воспринимаемом» (perceived) эмоциональном интеллекте [12].

Оценивая прогностические возможности эмоционального интеллекта, можно предположить, что он является предпосылкой асертивного поведения. Действительно, эмоциональный интеллект (в целом и его отдельные компоненты) взаимосвязан с асертивным поведением прямо пропорциональными связями.

Так, в исследованиях А. Джинси [13] обнаружена выраженная взаимосвязь эмоционального интеллекта с асертивностью.

Согласно результатам исследования А. Дойль и М. Биаджио [14], высокоасертивные индивиды более открыто и легко выражают свои эмоции, чем низкоасертивные.

Обнаружены взаимосвязи структурных компонентов «воспринимаемого» эмоционального интеллекта с асертивным поведением. В частности, «эмоциональная ясность» (Clarity) – способность к пониманию эмоциональных состояний – образует положительные связи с асертивным поведением у женщин, а «исправление эмоций» (Repair) – у мужчин [12].

С учетом неоднозначности термина «агрессия» понятно, почему данные о взаимосвязях эмоционального интеллекта и агрессивности противоречивы.

С одной стороны, выявлены результаты, свидетельствующие о снижении агрессивности по мере повышения эмоционального интеллекта [15]. Более того, обратная корреляция ЭИ – способности и агрессив-

ности характерна, согласно результатам исследования испанских ученых, для разных возрастов, культурного контекста и типов агрессии [16].

Обнаружены отрицательные взаимосвязи отдельных компонентов эмоционального интеллекта с агрессией. Согласно результатам исследования испанских ученых, у женщин «исправление эмоций» (Repair), т. е. воспринимаемая способность управлять эмоциями, образует отрицательную корреляцию с агрессивными чувствами (гневом, фрустрацией и раздражением) и с прямой агрессией [12].

В подростковом возрасте с повышением показателей управления эмоциями, внутриличностного эмоционального интеллекта, общего показателя эмоционального интеллекта связано снижение показателей агрессивности [17].

С другой стороны, получены результаты, указывающие на прямо пропорциональный характер взаимосвязи составляющих ЭИ и агрессии.

Так, Д. Свифт [18] вместе с повышением управления эмоциями неожиданно обнаружил рост психологической агрессии. Интерпретируя полученные данные, автор отмечает, что агрессивные индивиды с высоким уровнем управления эмоциями могут манипулировать окружающими, не прибегая к психологической агрессии [18].

Испанские ученые установили, что у испытуемых женского пола «эмоциональное внимание» (Attention), или рефлексивные представления о собственных способностях фокусироваться на эмоциях, положительно взаимосвязано с агрессивными чувствами (гневом, фрустрацией и раздражением), а также с прямой агрессией [12].

Итак, взаимосвязи ЭИ и ассертивности/агрессивности изучены фрагментарно, при этом получены противоречивые результаты. Наряду с этим не обнаружено исследований различий между специалистами с различным уровнем ассертивности по выраженности эмоционального интеллекта. Это и обуславливает актуальность исследования, проведенного под нашим руководством А. И. Пашковой.

Цель исследования – сопоставить показатели рефлексивного эмоционального интеллекта у преподавателей колледжа с различным уровнем ассертивности.

Организация исследования

Выборка исследования – преподаватели экономического колледжа (40 человек, из них 32 женщины и 8 мужчин в возрасте $43,6 \pm 10,6$ года).

В качестве *эмпирического метода* использовался опрос. Применялись следующие *методики*:

1. Опросник Д. В. Люсина «ЭМИн» [19]; анализировались результаты по интегральным шкалам опросника:

1) шкала МЭИ (межличностный ЭИ) – способность к пониманию эмоций других людей и управлению ими;

2) шкала ВЭИ (внутриличностный ЭИ) – способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими;

3) шкала ПЭ (понимание эмоций) – способность к пониманию своих и чужих эмоций;

4) шкала УЭ (управление эмоциями) – способность к управлению своими и чужими эмоциями.

Для удобства сопоставления данных «сырые» баллы по каждой шкале опросника ЭМИн были переведены в стеновые.

2. «Тест ассертивности личности» В. П. Шейнова [7]. Этот опросник специфичен тем, что если итоговая сумма баллов меньше 66, имеет место неуверенность испытуемого, если больше 77, то проявляется склонность к агрессии. Диапазон 66–77 – признак ассертивности испытуемого.

В качестве *метода обработки данных* применялся однофакторный дисперсионный анализ; использовался апостериорный критерий Дункана.

Результаты исследования

В таблице 1 представлены описательные статистики выборки исследования, которые были рассчитаны на первом его этапе.

Таблица 1. – Описательные статистики выборки

Параметры исследования	Среднее значение	Медиана	Медиана	Стандартное отклонение (выборка в целом)	Минимальное/максимальное значение
МЭИ	4,88	5	5	1,81	1/9
ВЭИ	5,98	6	5	2,04	1/9
ПЭ	5,48	5	Множественная	1,97	1/9
УЭ	5,60	5	5	1,92	1/9
Ассертивность	68,90	67,50	Множественная	7,66	56/88

Анализируя таблицу 1, можно заметить, что все параметры эмоционального интеллекта и ассертивности у преподавателей приближены к среднему уровню.

На втором этапе исследования согласно результатам методики «Тест ассертивности личности» В. П. Шейнова преподаватели были разделены на три группы, кото-

рые получили условные названия: «агрессивные» (15 %), «ассертивные» (47 %) и «неуверенные» (38 %). Далее эти группы испытуемых были сопоставлены по показателям интегральных шкал методики ЭИИ с использованием однофакторного дисперсионного анализа (таблицы 2–4).

Таблица 2. – Выраженность межличностного эмоционального интеллекта МЭИ у преподавателей в зависимости от их уровня ассертивности

Группы преподавателей, выделенные в соответствии с результатами диагностики ассертивности	1 («неуверенные») М = 4,33	2 («ассертивные») М = 4,68	3 («агрессивные») М = 6,83
1 («неуверенные»)		0,628	0,002
2 («ассертивные»)	0,628		0,005
3 («агрессивные»)	0,002	0,005	

Согласно результатам исследования, представленным в таблице 2, выявлены значимые различия в уровне МЭИ между «агрессивными» преподавателями с одной стороны и «ассертивными» и «неуверенными» с другой ($p < 0,01$). При сравнении средних показателей МЭИ становится очевидно, что преподаватели со склонностью к агрессии обладают более высоким межличностным эмоциональным интеллектом, чем склонные к неуверенности или ассертивности. Иными словами, респонденты с агрессивным типом поведения способны лучше понимать чужие эмоции и управлять ими, чем

испытуемые с ассертивным и неуверенным поведением. Можно предположить, что агрессивное поведение – это не проявление импульсивной вспыльчивости, а преднамеренный и спланированный акт влияния, поскольку индивиды, склонные к агрессии, согласно полученным результатам, способны понимать чужие эмоции и контролировать их внешнее выражение более эффективно, чем «ассертивные» и «неуверенные» испытуемые. Последние две группы преподавателей не различаются на достоверном уровне по показателям межличностного эмоционального интеллекта ($p > 0,05$).

Таблица 3. – Показатели внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЭИ) в зависимости от уровня ассертивности

Группы преподавателей, выделенные в соответствии с результатами диагностики ассертивности	1 («неуверенные») М = 5,27	2 («ассертивные») М = 5,84	3 («агрессивные») М = 8,17
1 («неуверенные»)		0,480	0,001
2 («ассертивные»)	0,480		0,007
3 («агрессивные»)	0,001	0,007	

Согласно данным, представленным в таблице 3, получены достоверные различия между группами ($p < 0,01$) в том же направ-

лении: «агрессивные» преподаватели превосходят в уровне внутриличностного ЭИ своих «неуверенных» и «ассертивных» кол-

лег. Иными словами, преподаватели колледжа со склонностью к агрессии способны лучше понимать собственные эмоции и управлять ими, чем респонденты с ассертивным и неуверенным поведением. Это подтверждает предположение, что проявления

агрессивного поведения в данном случае имеют не спонтанный, а осознанный характер. Вторая и третья группы преподавателей не различаются на достоверном уровне по показателям внутриличностного эмоционального интеллекта ($p > 0,05$).

Таблица 4. – Выраженность способности к управлению эмоциями (УЭ) в зависимости от уровня ассертивности

Группы преподавателей, выделенные в соответствии с результатами диагностики ассертивности	1 («неуверенные») М = 4,22	2 («ассертивные») М = 5,32	3 («агрессивные») М = 7,47
1 («неуверенные»)		0,415	p < 0,001
2 («ассертивные»)	0,415		0,003
3 («агрессивные»)	p < 0,001	0,003	

В соответствии с результатами, представленными в таблице 4, выявлены следующие достоверные различия между сопоставляемыми группами преподавателей: «агрессивные» респонденты более эффективно управляют эмоциями в целом, чем респонденты из остальных двух групп ($p < 0,01$). Иными словами, преподаватели, склонные

к агрессивному поведению, могут контролировать интенсивность эмоций, внешнее выражение эмоций, могут при необходимости произвольно вызвать ту или иную эмоцию у себя или у других. Вторая и третья группы преподавателей не различаются на достоверном уровне по показателям способности к управлению эмоциями ($p > 0,05$).

Таблица 5. – Выраженность способности к пониманию эмоциями (ПЭ) в зависимости от уровня ассертивности

Группы преподавателей, выделенные в соответствии с результатами диагностики ассертивности	1 («неуверенные») М = 5, 20	2 («ассертивные») М = 5,11	3 («агрессивные») М = 7,33
1 («неуверенные»)		0,907	0,012
2 («ассертивные»)	0,907		0,012
3 («агрессивные»)	0,012	0,012	

Согласно результатам исследования, представленным в таблице 5, выявлены значимые различия в уровне способности к пониманию эмоциями (ПЭ) между «агрессивными» преподавателями с одной стороны и «ассертивными» и «неуверенными» с другой ($p < 0,05$), при этом способность к пониманию собственных и чужих эмоций наиболее выражена у преподавателей со склонностью к агрессии. «Ассертивные» и «неуверенные» респонденты не различаются на достоверном уровне по выраженности способности к пониманию эмоциями ($p > 0,05$).

Обсуждение

Результаты исследования позволяют предположить, что агрессия у преподавателей колледжа проявляется непосредственно как управляемый и осознаваемый поведенческий акт. Агрессивное поведение может быть привычным способом сохранения и

усиления контроля над обучаемыми и, вероятно, сигнализирует о профессиональной деформации.

Полученные нами результаты частично согласуются с данными нашего более раннего исследования, проведенного среди студентов вуза. Было выявлено, что у «ассертивных» и «агрессивных» респондентов в отличие от «неуверенных» на достоверном уровне преобладают показатели межличностного эмоционального интеллекта. Наряду с этим у «агрессивных» студентов по сравнению с «неуверенными» более выражен внутриличностный эмоциональный интеллект, а у «агрессивных» респондентов в отличие от «ассертивных» и «неуверенных» – показатель управления эмоциями [20]. При этом результаты исследования противоречат данным И. Г. Кучеровой [17], свидетельствующим о наличии обратной связи между эмоциональным интел-

лектом и агрессивностью. Указанное расхождение может объясняться существованием нескольких коннотаций агрессии в психологии, представленных выше.

К ограничениям данного исследования можно отнести как небольшой объем выборки, так и ее качественный состав (преподаватели экономического колледжа). В дальнейшем планируется расширить объем выборки, включив в него преподавателей иных средних специальных учебных заведений.

Заключение

Установлено, что преподаватели колледжа со склонностью к агрессии обладают более высоким уровнем межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта, а также способностей к пониманию и

управлению эмоциями ЭИ, чем их коллеги, демонстрирующие ассертивное или неуверенное поведение.

Характеризуя способности рефлексивного эмоционального интеллекта у агрессивных индивидов, можно согласиться с замечанием Аристотеля в «Никомаховой этике» в отношении разумной произвольности агрессии: «Рассердиться может каждый – это легко. Однако выразить гнев в отношении человека, который его заслуживает, в нужной мере, в соответствующее время, для достижения определенной цели и в соответствующей форме – это не легко» [21, с. 12]. При этом нужно выражать гнев таким образом, чтобы он не разрушал личность партнера по общению и межличностные отношения с ним.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Salter, A. *Conditioned reflex therapy* / A. Salter. – New York : Capricorn, 1949. – 543 p.
2. Wolpe, J. *Behavior therapy techniques: A guide to the treatment of neuroses* / J. Wolpe, A. A. Lazarus. – New York : Pergamon Press, 1966.
3. Шамиева, В. А. Ассертивность в структуре личности субъекта адаптации / В. А. Шамиева : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.00. – Хабаровск, 2009. – 26 с.
4. Хохлова, Е. В. Конструктивная агрессивность в формировании навыков ассертивного поведения студентов вуза : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. В. Хохлова. – Н. Новгород, 2008. – 26 с.
5. Шейнов, В. П. Ассертивность индивида и его здоровье / В. П. Шейнов // *Liberal Arts in Russia*. – 2014. – Vol. 3, nr 4. – С. 256–274.
6. Шейнов, В. П. Взаимосвязи ассертивности с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности / В. П. Шейнов // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Психология и педагогика*. – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 147–161.
7. Шейнов, В. П. Разработка теста ассертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности / В. П. Шейнов // *Вопр. психологии*. – 2014. – № 2. – С. 107–116.
8. Мещерякова, И. А. Ассертивность / И. А. Мещерякова // *Большой психологический словарь* / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб. ; М., 2004. – С. 40.
9. Ражина, Н. Ю. Ассертивная модель поведения и коммуникативная компетентность / Н. Ю. Ражина, Г. Д. Бабушкин // *Психопедагогика в правоохран. органах*. – 2006. – № 1 (25). – С. 44–45.
10. Шестакова, Е. Г. Агрессивное поведение и агрессивность личности / Е. Г. Шестакова, Л. Я. Дорфман // *Образование и наука*. – 2009. – № 7. – С. 52–66.
11. Андреева, И. Н. Структура и типология эмоционального интеллекта : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / И. Н. Андреева. – Минск, 2017. – 46 с.
12. Pelaez-Fernández, M. A. Perceived emotional intelligence and aggression among adults: The moderating role of gender / M. A. Pelaez-Fernández, N. Extemera, P. Fernández-Berrocal // *Australian Journal of Psychology*. – Vol. 67(3). – P. 140–148.
13. Jinsi, A. J. Self-Assertiveness and Emotional Intelligence of Higher Secondary Students / A. J. Jinsi // *Unpublished dissertation*. – Farook Training College : University of Calicut, 2006.
14. Doyle, M. A. Expression of Anger as a Function of Assertiveness and Sex / M. A. Doyle, M. K. Biaggio // *Journal of Clinical Psychology*. – 1981. – Vol. 57, nr 1. – P. 154–157.

15. Matthews, G. Emotional intelligence: science and myth / G. Matthews, M. Zeidner, R. Roberts. – Cambridge ; London : MIT Press, 2004. – 697 p.
16. The relationship between aggression and ability emotional intelligence: The role of negative affect / A. Megías [at all.] // *Psychiatry Res.* – 2018, dec. – Vol. 270. – P. 1074–1081.
17. Кучерова, И. Г. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и агрессивности в подростковом возрасте / И. Г. Кучерова // *Вопр. студенч. науки.* – 2018. – № 5 (21). – С. 32–35.
18. Swift, D. The relation of emotional intelligence, hostility, and anger to hetero-sexual male intimate partner violence / D. Swift. Unpublished doctoral dissertation. – New York : New York University, 2001.
19. Люсин, Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные / Д. В. Люсин // *Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т психологии ; под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова.* – М., 2009. – С. 264–278.
20. Андреева, И. Н. Рефлексивный эмоциональный интеллект у студентов с различным уровнем ассертивности / И. Н. Андреева, А. О. Мырадова // *Соц. психолог.* – 2020 – № 1 (39). – С. 278–287.
21. Андреева, И. Н. Азбука эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева. – СПб. : БХВ-Петербург, 2012. – 288 с.

REFERENCES

1. Salter, A. Conditioned reflex therapy / A. Salter. – New York : Capricorn, 1949. – 543 p.
2. Wolpe, J. Behavior therapy techniques: A guide to the treatment of neuroses / J. Wolpe, A. A. Lazarus. – New York : Pergamon Press, 1966.
3. Shamijeva, V. A. Assiertivnost' v strukturie lichnosti subjekta adaptacii / V. A. Shamijeva : avtorief. dis. ... kand. psikhol. nauk : 19.00.00. – Khabarovsk, 2009. – 26 s.
4. Khokhlova, Ye. V. Konstruktivnaja agriessivnost' v formirovanii navykov assiertivnogo poviedienija studentov vuza : avtorief. dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.07 / Ye. V. Khokhlova. – N. Novgorod, 2008. – 26 s.
5. Shejnov, V. P. Assiertivnost' individa i jego zdorov'je / V. P. Shejnov // *Liberal Arts in Russia.* – 2014. – Vol. 3, nr 4. – S. 256–274.
6. Shejnov, V. P. Vzaimosviasi assiertivnosti s psikhologichieskimi i social'no-psikhologichieskimi kharakteristikami lichnosti / V. P. Shejnov // *Viestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Sier. Psikhologija i piedagogika.* – 2018. – T. 15, № 2. – S. 147–161.
7. Shejnov, V. P. Razrabotka testa assiertivnosti, udovlietvorijushchiego triebovanijam nadiozhnoati i validnosti / V. P. Shejnov // *Vopr. psikhologii.* – 2014. – № 2. – S. 107–116.
8. Mieshchieriakova, I. A. Assiertivnost' / I. A. Mieshchieriakova // *Bol'shoj psikhologichieskij slovar' / pod ried. B. G. Mieshchieriakova, V. P. Zinchienko.* – SPb. ; M., 2004. – S. 40.
9. Razhina, N. Yu. Assiertivnaja model' poviedienija i kommunikativnaja kompetientnost' / N. Yu. Razhina, G. D. Babushkin // *Psikhopedagogika v pravookhran. organakh.* – 2006. – № 1 (25). – S. 44–45.
10. Shestakova, Ye. G. Assiertivnoje poviedienije i agriessivnost' lichnosti / Ye. G. Shestakova, L. Ya. Dorfman // *Obrazovanie i nauka.* – 2009. – № 7. – S. 52–66.
11. Andriejeva, I. N. Struktura i tipologija emocional'nogo intielliekta : avtorief. dis. ... d-ra psikhol. nauk : 19.00.01 / I. N. Andriejeva. – Minsk, 2017. – 46 s.
12. Pelaez-Fernández, M. A. Perceived emotional intelligence and aggression among adults: The moderating role of gender / M. A. Pelaez-Fernández, N. Extemera, P. Fernández-Berrocal // *Australian Journal of Psychology.* – Vol. 67(3). – P. 140–148.
13. Jinsi, A. J. Self-Assertiveness and Emotional Intelligence of Higher Secondary Students / A. J. Jinsi // Unpublished dissertation. – Farook Training College : University of Calicut, 2006.
14. Doyle, M. A. Expression of Anger as a Function of Assertiveness and Sex / M. A. Doyle, M. K. Biaggio // *Journal of Clinical Psychology.* – 1981. – Vol. 57, nr 1. – P. 154–157.
15. Matthews, G. Emotional intelligence: science and myth / G. Matthews, M. Zeidner, R. Roberts. – Cambridge ; London : MIT Press, 2004. – 697 p.

16. The relationship between aggression and ability emotional intelligence: The role of negative affect / A. Megías [at all.] // *Psychiatry Res.* – 2018, dec. – Vol. 270. – P. 1074–1081.
17. Kuchierova, I. G. Vzaimosviaz' emocional'nogo intielliekta i assiirtivnosti v podrostkovom vozrastie / I. G. Kuchierova // *Vopr. studiench. nauki.* – 2018. – № 5 (21). – S. 32–35.
18. Swift, D. The relation of emotional intelligence, hostility, and anger to hetero-sexual male intimate partner violence / D. Swift. Unpublished doctoral dissertation. – New York : New York University, 2001.
19. Liusin, D. V. Oprosnik na emocional'nyj intielliekt EmIn: novyje psikhometrichieskije dannyje / D. V. Liusin // *Social'nyj i emocional'nyj intielliekt: ot processov k izmierenijam : sb. st. / Ros. akad. nauk, In-t psikhologii ; pod ried. D. V. Liusina, D. V. Ushakova.* – M., 2009. – S. 264–278.
20. Andriejeva, I. N. Riefliksivnyj emocional'nyj intielliekt u studentov s razlichnym urovnem assiirtivnosti / I. N. Andriejeva, A. O. Myradova // *Soc. psikholog.* – 2020 – № 1 (39). – S. 278–287.
21. Andriejeva, I. N. Azbuka emocional'nogo intielliekta / I. N. Andriejeva. – SPb. : BKhV-Pietierburg, 2012. – 288 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 30.09.2022